

Ключові слова: складнопідрядне речення, обґрунтування, диктум, модус, причина, наслідок.

Аннотация. Дубовик Л.И. **Сложноподчиненные конструкции несобственно причинного значения в современном украинском языке.**

Статья посвящена анализу функциональных типов сложноподчиненных предложений с придаточным причины, в частности рассмотрены конструкции несобственно причинного значения, при классификации которых учитывается участие говорящего в конкретной каузативной речевой ситуации.

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение, обоснование, диктум, модус, причина, следствие.

Summary. Dubovyk L.I. **The complex cause-justifying constructions in the modern Ukrainian language.**

The article deals with the functional types of complex sentences with the subordinate clauses of cause. In particular, the cause-justifying constructions, while making the classification of these constructions, are analyzed, the participation of the speaker in reproducing the causative situation is taken into account.

Key words: complex sentence, justification, dictum, mode, cause, result.

УДК 81'33

Новиков Николай Валерьевич,

аспирант,

Ин-т иностранных языков Московского городского педагогического университета. г. Москва. Россия.

E-mail niko1933@yandex.ru

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ «ПУТИН» В ДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗСКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ. СТРАТЕГИЯ ДЕМОНИЗАЦИИ

Переломным моментом в истории мировых международных отношений по праву можно считать 2014 год. Впервые после распада СССР, по сути обозначившего конец периода холодной войны, а вместе с ним и мирового порядка старого времени, в американском и европейском сознании возродилась идея «красной угрозы» (англ. *Red Scare*): «As the Cold War between the Soviet Union and the United States intensified in the late 1940s and early 1950s, hysteria over the perceived threat posed by Communists in the U.S. became known as the *Red Scare*» [9]. Опираясь на данную историческим источником справку, можно заключить, что данный термин обозначает в дискурсе американских и европейских политологов в широком смысле угрозу наступления мирового коммунизма, в узком – доминирование Советского Союза на мировой политической арене, вытеснение США с лидирующих позиций в мире. После

распада СССР термин утратил актуальность и стал «историческим». В настоящее время термин «Red scare» начинает обретать новые коннотации: «Русская угроза» (Menace Russe).

Создание термина «русская угроза» является ярким примером стратегии моделирования образа врага в массовом сознании в современном политическом дискурсе. Такая стратегия реализуется совокупностью трех частных стратегий [7, с. 62]:

- стратегия создания круга «чужих»,
- стратегия создания фантомной угрозы,
- стратегия демонизации врага.

Последняя из трех частных стратегий, как правило, лично-ориентирована, поэтому представляет особый интерес для данного исследования.

Под «чужими» в контексте данной работы понимаются представители другой страны и другой, чуждой культуры. Тем самым формируются два круга политических интересов – круг своих и круг чужих. При подобном подразделении на своих и чужих изучение чуждой культуры с целью её понимания не предполагается. Напротив, чужая цивилизация должна оставаться непонятной, а, следовательно, в ближайшей перспективе, враждебной. Тем самым уже на первом из трех этапов создаются дискурсивные границы, совпадающие с границами геополитическими, моделируется образ «чужого» не как отличного от представителей круга «своих», но как потенциального врага.

Приведем пример, наглядно иллюстрирующий подобную тенденцию: *Commandés par les Russes sous la présidence Sarkozy, les deux navires de guerre, bijoux de la technologie française, embarrassent plus que jamais François Hollande, qui a décidé d'en suspendre la livraison* [3]. Использование собирательного термина «Русские», вместо типичных «Москва», «Кремль» или же просто наименования «Оборон-сервис РФ», подчёркивает напряжённость отношений, так как обозначение органов власти РФ столь широким термином,

используемое в СМИ ещё со времён холодной войны, несёт отрицательную коннотацию. «Русские» воспринимаются читателем как некое милитари-сообщество, абсолютно чуждое европейским демократическим ценностям, а потому потенциально агрессивное.

«Чуждость», «инаковость» в массовом сознании всегда неразрывно связана с потенциальной угрозой. «Инаковость может восприниматься как угроза, а Другой – представляться врагом. В данном случае речь идёт о потенциальном противительном отношении к Другому» [5, с. 36]. От «чужих» или «других» ждут агрессии, необоснованных действий, поэтому стратегия формирования фантомной угрозы достаточно легко реализуется современными СМИ.

Фантомная угроза создаётся языковыми средствами в ткани текста и не отражает истинного положения дел в реальном мире [7, с. 95]. Лексемы со значением «угроза», «опасность» являются основным средством фокусирования фантомной угрозы в текстах современных СМИ. Следующий пример показателен в том плане, что в современной дискурсивной реальности текстовая актуализация связана в основном с образом врага-диктатора: *Kadhafi menace les familles européennes* [3]. Таким образом, из защитника подконтрольных ему территорий, Каддафи превратился в агрессора, угрозу европейскому благополучию.

«Европейские семьи» в данном заголовке – это собирательный образ «своих», потенциальных адресантов, которых должна взволновать перспективная угроза, которая на тот момент (июль 2011) носила фантомный характер. Тем самым закладывается посыл к оправданию военной операции сил НАТО в Ливии против действующего режима.

В актуальной политической реальности на страницах французских СМИ роль диктатора-оккупанта всё чаще приписывается президенту Российской Федерации В. В. Путину. Например: *L'invasion et l'occupation russes de la péninsule ukrainienne de Crimée sont un désastre pour la paix en Europe. Plus important encore est ce que le président Vladimir Poutine pense être en train de faire. Dans l'incessante propagande des médias russes, les catégories les plus ressassées sont*

le «coup d'Etat fasciste» en Ukraine et les «citoyens russes» qui en seraient les victimes. La justification pour occuper une partie de l'Ukraine et menacer d'envahir le pays entier a été d'y sauver les Russes des mains des fascistes [2]. Президент РФ представлен, по сути, как угроза «миру в Европе», поскольку не собирается, по мнению автора статьи, после «захвата» Крыма усмирять свои амбиции, который только ищет предлога для захвата всей территории Украины.

Из данного примера видно, что дополнительным средством фокусирования угрозы является навязывание адресату пресуппозиции: спорное утверждение об угрозе «миру в Европе», угрозе личным ценностям потенциального адресата (рядового француза / европейца), подаётся как актуальная действительность. Тем самым угроза приближается к адресату, который перестаёт ощущать себя в рамках безопасности. Как правило, рядовой читатель не склонен к достоверному анализу полученной информации. Он воспринимает только одну реальность: «Путин – угроза европейскому (а, значит, и моему личному) благополучию». Следовательно, в его глазах все действия европейских политиков в отношении «российского диктатора», т. е. всей России, оправданы. Именно на данном этапе и происходит переход к реализации третьей стратегии – стратегии «демонизации».

Демонизация, как процесс, всегда была коннотативно окрашена, для её осуществления нужен был яркий термин, подобный «Red Scare». Однако на современном этапе демонизация предполагает ещё и *персонализацию*, что позволяет дать адресату не просто собирательный образ угрозы, а образ личности, воплощающей её. Термин «демонизация» используется в тех случаях, когда речь идёт о сознательном создании устрашающего негативного образа страны или нации и мифологизации этого образа [8, с. 22]. При этом может быть демонизирован как целый ряд или комплекс имён или же один, более конкретный образ или признак. Можно вычленить одно имя, одно понятие, одно событие из общего ряда – из объективно страшного ряда, можно рассмотреть его обособленно, феноменологически – и тем самым оно окажется

демонизировано [8, с. 23]. В данном случае в рамках понятия «русская угроза», который уже изначально имеет сему демонизации, выделяется образ личности, несущей эту возрождённую угрозу в европейскую реальность, – демонизированный образ президента РФ, В. В. Путина. Демонизация – это особый способ оперирования словами и идеями, нагнетающий негатив под маской раскрытия истины. Важнейшим средством демонизации в СМИ является номинация [8, с. 23].

Демонизация образа президента проявляется в нескольких видах языковой номинации, несущих в себе негативные смыслы в контексте исследованных статей франкоязычных электронных СМИ:

1. **«Кремлевский царь»** (*le tsar du Kremlin*). Путин трактуется авторами статей как правитель с бесконтрольными амбициями, потенциально опасный: *Pas un discours sans que le tsar du Kremlin, Vladimir Poutine, n'exalte la «Novorossia», Nouvelle Russie, dans la langue de Tolstoï... l'utilisation récurrente de l'expression Nouvelle Russie dans la propagande du Kremlin n'est pas un hasard. Le terme est un des éléments de langage fétiches de Poutine et de son entourage... En faisant entrer ce mot dans le quotidien, le maître de Moscou tente d'instiller dans les esprits l'idée que ses territoires ukrainiens secoués par des troubles appartiennent à la Russie, puisqu'ils lui ont jadis appartenu. Façon de légitimer son soutien aux séparatistes en puisant dans l'histoire* [4]. «Кремлёвского царя» обвиняют в «пропаганде», попытке захватить чужие территории и в «поддержке сепаратистов».

Следующая цитата подтверждает частотность употребления данного термина: *D'un tsar à l'autre* [4]. Путинский режим в данном ключе представляется журналистами как «царствование»: *Poutine est doublement ulcéré par la collision des événements en Ukraine avec les JO de Sotchi, préparés comme l'apothéose de son règne* [4]. Происходит подмена понятий, намеренное искажение журналистом статуса российского президента. Подобная игра в слова несёт обличительный подтекст, журналист стремится тем самым продемонстрировать, что полномочия президента идут вразрез с

демократической формой правления. Журналист создаёт у массовой аудитории образ самодура и врага ценностей европейского либерализма.

2. **«Бывший сотрудник КГБ»** (*l'ancien du KGB*) КГБ СССР был в западных СМИ, по сути, лицом «красной угрозы», а её сотрудники – злейшими врагами евро-американского благополучия, разносчиками «красной чумы». Поэтому упоминание Путина, как бывшего сотрудника данной спецслужбы, изначально демонизировано. Сам руководитель страны предстаёт в роли лидера, пытающегося возродить «красную угрозу», придав ей новое «путинское» звучание. Журналист подводит адресата к мысли о том, что бывших сотрудников КГБ не бывает: *Comment expliquer que l'ancien du KGB remette cette expression au goût du jour?* [4]. *Un documentaire passionnant au cours duquel le réalisateur, Jean-Michel Carré, décortique les quatorze années de règne de l'ancien lieutenant-colonel du KGB* [4].

3. **«Агрессивный вестник русского антизападного пан-национализма»** (*héraut agressif d'un pan-nationalisme russe antioccidental*) Подобное определение встречается на страницах французской прессы в различных вариациях, но его смысл не изменяется: *Mais rien ne garantit que V. Poutine, héraut agressif d'un pan-nationalisme russe antioccidental, soit disposé à une négociation sérieuse* [4]. По сути «русский антизападный пан-национализм» представляет собой один синонимов «красной угрозы» или же «русской угрозы»: **POUR SE PROTÉGER DE LA MENACE RUSSE** [2]. Путин же представлен в СМИ как разносчик этой «обновлённой» идеологии, этого «вируса», который американский президент сравнил с Эболой во время 69 Генассамблеи ООН: *«В то время как мы собрались здесь, вспышка Эболы поражает системы здравоохранения в Западной Африке и угрожает быстро распространиться за ее пределы. Агрессия России в Европе напоминает о днях, когда большие нации угрожали малым, преследуя свои территориальные амбиции»* [1].

Одним из международных принципов профессиональной этики в журналистике, выработанных в ходе четвёртой консультативной встречи

ЮНЕСКО в 1983 году, является «объективное освещение событий». Данный принцип заключается в том, что «первоочередная задача журналиста – обеспечить право граждан на достоверную и объективную информацию через правдивое освещение происходящих событий, когда факты освещаются в их собственном контексте, с указанием связей различных явлений и без искажений, будучи творчески обработаны журналистом. В этом случае общественность имеет возможность формирования картины реально происходящих событий через доступ к достоверной информации, в которой корни и природа событий, процесс развития и нынешнее состояние фактов отражены максимально объективно» [10].

Однако налицо не «творческая обработка», а намеренная подмена понятий. Журналисты, используя стратегии языковой демонизации, недопустимо отклоняются от объективного освещения событий, нарушая тем самым принципы журналистской этики и политкорректности. В дискурсе журналистов появляются агрессивные нотки, формируется новое языковое поле – «агрессивный дискурс», который можно определить как фрагмент конкретной этноспецифической лингвокультурной реальности, демонстрирующий возможные и реальные фреймы и сценарии поведения, направленного на других лиц с непосредственной интенцией причинить вред [6, с. 64]. Вред причиняется посредством воздействия на массовое сознание, а цель адресанта в таком случае – дискредитировать руководителя Российской Федерации В. В. Путина.

Литература

1. Викулова Л. Г. Национальная идентичность в контексте инаковости : языковая репрезентация оппозиции «свои» – «чужие» во французской литературе XX века (на материале сборника эссе Ф. Мориака «чёрная тетрадь») / Л. Г. Викулова, О. А. Кулагина // Вестник МГПУ. – 2013. – № 2 (12). – С. 33–42.

2. Комсомольская правда, официальный сайт журнала [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kp.ru>.
3. Радченко О. А. Исследование агрессивного дискурса : проблемы и перспективы / О. А. Радченко // Вестник МГПУ. – 2009. – № 1 (3). – С. 60–66.
4. Чернявская В. Е. История в дискурсе политики / В. Е. Чернявская, Е. Н. Молодыхенко. – М. : ЛЕНАНД, 2014. – 200 с.
5. Ши Ся Языковые средства демонизации образа Китая в российских СМИ / Ся Ши // Язык, сознание, коммуникация. – 2007. – Вып. 35. – С. 22–34.
6. Le Monde, официальный сайт журнала [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lemonde.fr>.
7. Le Nouvel Observateur, сайт журнала [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tempsreel.nouvelobs.com>.
8. Le Parisien, официальный сайт журнала [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.leparisien.fr>.
9. www.history.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.history.com/topics>.
10. www.mediasprut.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mediasprut.ru/info/pravo/moral.shtml#prinzip>

Анотація. Новіков М.В. Прецедентне ім'я „Путін” у дискурсі французьких електронних ЗМІ. Стратегія демонізації.

В умовах сучасного розвитку суспільства у зв'язку з впровадженням нових медіа технологій значно прискорився процес розвитку ЗМІ. Вплив ЗМІ, що змогли адаптувати сучасні технології до вимог масмедіа, поширився на всі сфери суспільних інтересів сучасного світу, а мова ЗМІ – їхня основна зброя – перетворилася на засіб масової комунікації. Масова комунікація – це нова мовна реальність, що перебуває в центрі сучасних мовних процесів. В умовах цієї нової лінгвістичної реальності ЗМІ набули функцій формування суспільної думки, моделювання певного ідеологічного фону, пропаганди тієї чи іншої системи цінностей, дискредитації і демонізації.

У статті розглянуто стратегію мовного моделювання образу ворога в масмедійному дискурсі на прикладі демонізації образу В. В. Путіна у французьких електронних ЗМІ. Актуальність заявленої роботи зумовлена збільшенням використання сучасними ЗМІ

агресивних мовних номінацій, спрямованих на дискредитацію статусних політиків. Актуалізація дискредитивних практик у франкомовних ЗМІ засвідчує напруженість франко-російських міжнародних відношень. Мовні номінації виступають маркерами політико-медійної агресії.

Використання стратегії мовної демонізації порушує об'єктивність висвітлення подій, що є основою принципів журналістської етики та політкоректності. Формується нова спотворена та агресивна інформаційна реальність.

Ключові слова: демонізація, інакшість, політичний дискурс, фантомна загроза.

Аннотация. Новиков Н.В. Прецедентное имя «Путин» в дискурсе французских электронных СМИ. Стратегия демонизации.

В условиях современного развития общества в связи с внедрением новых медиатехнологий значительно ускорился процесс развития СМИ. Влияние СМИ, сумевших адаптировать современные технологии под требования масс-медиа, распространилось на все сферы общественных интересов современного мира, а язык СМИ – их основное оружие – тем самым превратился в средство массовой коммуникации. Массовая коммуникация – это новая языковая реальность, находящаяся в центре современных языковых процессов. В условиях этой новой лингвистической реальности СМИ взяли на себя функции формирования общественного мнения, моделирования определённого идеологического фона, пропаганды той или иной системы ценностей, дискредитации и демонизации.

В статье рассматривается стратегия языкового моделирования образа врага в масс-медийном дискурсе на примере демонизации образа В. В. Путина во французских электронных СМИ. Актуальность данной работы обусловлена возросшим использованием современными СМИ агрессивных языковых номинаций, направленных на дискредитацию статусных политиков. Актуализация дискредитивных практик во франкоязычных СМИ подчеркивает напряжённость во франко-росийских международных отношениях. Языковые номинации выступают в качестве маркеров политико-медийной агрессии.

Использование стратегии языковой демонизации нарушает объективность освещения событий, лежащую в основе принципов журналистской этики и политкоректности. Формируется новая искажённая и агрессивная информационная реальность.

Ключевые слова: демонизация, инаковость, политический дискурс, фантомная угроза.

Summary. Novikov N.V. The precedent name “Putin” in French electronic mass media discourse. The strategy of demonization.

In the conditions of actual social development, in view of introduction of new media

technologies the mass media development has considerably accelerated. The influence of the media, managed to adapt modern technologies to the requirements of mass media, has spread to all spheres of public interests in the modern world, and the language of the media (their main weapon) has turned into a method of the mass communication. Mass communication is a new linguistic reality which is contained in the middle of contemporary language processes. In the conditions of this new linguistic reality mass media form social opinion, create a definite ideological background, propagandize different value systems, discreditation and demonization.

This paper deals with the strategy of the linguistic modeling of the enemy image in mass media discourse by the example of demonization of V. V. Putin in French e-press. Topicality of this analysis is caused by an increased using of aggressive language nominations directed to discreditation of status politicians. Actualization of discreditative practics underlines a tensity in French-Russian international relationships. Language nominations are the markers of political-media aggression.

The use of the strategy of language demonization breaks the objectivity of coverage of events, which underlies the principals of journalistic ethics and political correctness. A new perverted and aggressive informational reality is forming.

Key words: demonization, otherness, political discourse, phantom threat.

УДК 81.1: 39

Оразгалиева Гульфарида Шамсуловна,

кандидат филологических наук, доцент,
Карагандинский университет «Болашақ».
Республика Казахстан.

E-mail orazgaliyeva_gulfarida@mail.ru

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА КАЗАХОВ И РУССКИХ

Язык отражает действительность, неотъемлемым компонентом которой является культура, создаваемая человеком, соответственно, язык отражает культуру.

Каждый народ по-своему расчленяет многообразие мира, по-своему называет эти фрагменты мира. Картина мира, которую можно назвать знанием о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Язык же выполняет требования познавательного процесса. Концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания и т.д.